

Николай Митрохин

Polly Jones. Revolution Rekindled: The Writers and Readers of Late Soviet Biography. New York: Oxford University Press, 2019. 296 pp. ISBN 9780198804345.

Николай Митрохин, Центр восточноевропейских исследований (Forschungsstelle Osteuropa), Бременский университет. Адрес для переписки: Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Klagenfurter Straße 3, Bremen, 28359, Germany. mitrokhin@uni-bremen.de.

Полли Джонс – одна из наиболее активных и продуктивных исследователей СССР периода 1950–1970-х годов, работы которой, к сожалению, практически не переводятся на русский язык и не издаются в России. В 2019 году она опубликовала новую монографию, посвященную, казалось бы, довольно узкой теме – как работала одна из многих редакций советских издательств.

В целом Джонс является специалисткой по тем сюжетам в области интеллектуальной истории, которые отличаются новизной и оказываются интересными достаточно широкому кругу специалистов. Недаром ее работы издаются в издательстве Оксфордского университета, профессором которого Джонс является. Ее первая книга (Jones 2013) касалась осмысления сталинизма в советском обществе 1950–1960-х годов как с анти-, так и с простиалинских позиций. Новый же проект Джонс посвящен интеллектуальной жизни в позднем СССР за 101-м километром – в общинах оппозиционеров и маргиналов, выселенных из Москвы.

Редакция, которую она выбрала для рецензируемой книги, работала в составе издательства ЦК КПСС «Политиздат» и издавала серию «Пламенные революционеры». В 1960–1980-е годы эта серия была знаменита среди прогрессивной публики своим вольным прочтением биографий некоторых известных революционеров, а главное – представлением советским читателям тех отечественных и зарубежных революционеров, которых обходила вниманием государственная пропаганда. Их жизнеописания позволяли открывать новые страницы не только советской (и до-революционной) истории, но и «миры» обществ Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. Биографии для этой серии писали в том числе представители прогрессистской и даже открыто диссидентской фракции в Союзе писателей СССР, что позволяло читателю помимо новых знаний получить удовольствие от нетривиальных форм изложения материала и стиля авторов.

Однако задекларированная в мощном введении тема – объяснение причин того, почему в столь идеологизированном и, казалось бы, насквозь контролируемом партийными цензорами месте возникла и почти три десятилетия существовала столь вольнолюбивая книжная серия, публикующая действительно хорошие и популярные у читателей книги, – занимает лишь первую главу книги. Де-факто автор ставит перед собой более амбициозную цель – показать, как вообще в советских издательствах шел литературный процесс и что нового авторы серии принесли в стилистику составления и написания биографий внутри советской культуры слова.

Еще во введении Джонс опровергает давно и объективно устаревший тезис, в числе прочих некогда высказанный известным диссидентским, а затем западным литературоведом Юрием Мальцевым, о том, что советская литература делилась на официальную (читай – пропагандистскую) и неподцензурную. Это очевидно не так, поскольку не счесть, сколько произведений неподцензурной литературы могло бы быть опубликовано, если бы цензоры и редакторы были помягче или если бы тот или иной текст попал к ним в другой, более либеральный период. И, наоборот, неизвестно, сколько бы текстов осталось в столе или в самиздате, не сложись их судьба удачно. Тут достаточно вспомнить о «прорыве» Александра Солженицына от безвестности к литературной славе.

Вопрос, который рассматривает Полли Джонс, состоит в другом: как работали нормальные редакции, в том числе те, что могли годами публиковать ценные с точки зрения современников тексты? Мы довольно много знаем о редакции «Нового мира» и ее многолетней борьбе за существование, окончившейся поражением. В то же время без особых помех выходила популярная у читателей и отнюдь не находящаяся в идеологической струе продукция некоторого количества других советских редакций – например, целого ряда научно-технических журналов (Кукулин 2016), журнала «Юность» (Каспэ 2016) или редакции «Литературного наследства» (Московская 2018). Не проговаривая этого непосредственно в тексте, Джонс своей книгой фактически отвечает на вопросы о том, как в СССР политический заказ мог создавать и поддерживать на плаву (даже нерентабельные) редакции, ищущие и публикующие новаторские тексты.

После смерти Иосифа Сталина в «Политиздате», равно как и в секретариате ЦК КПСС, обнаружили, что производимая крупнейшим издательством идеологическая продукция является никому особо не нужной «начетнической» макулатурой. Читатели, особенно молодые и образованные, просто игнорировали книги, а значит, пропаганда не достигала своей целевой аудитории. Ситуацию надо было менять. По этому поводу в 1953 году было принято суровое постановление, давшее старт переменам в издательстве (с. 29). Одним из бенефициаров и сторонников перемен стал главный редактор «Политиздата» Николай Тропкин, который позже возглавил издательство. Так был совершен «литературный поворот» в сторону беллетризации пропаганды, потребовавший современных и хорошо написанных текстов. Автор, правда, не объясняет, почему понадобилось целых десять лет для того, чтобы директор «Политиздата» Михаил Сиволобов написал письмо в секретариат Союза писателей СССР с обоснованием выпуска серии (с. 47). Единственное, хотя и не прямое, объяснение этого увязывается с использованием в новой программе КПСС понятия «личность» (с. 51), а также с тем, что число биографических книг и серий в СССР довольно активно росло.

Вместе с тем кажется довольно очевидным, что создание обсуждаемой серии связано с бурной деятельностью нового секретаря ЦК КПСС по идеологии Леонида Ильичева, который в 1961–1965 годах инициировал «перезагрузку» советского идеологического проекта с упором на романтику и героизм революционности. К биографии Ильичев имел непосредственное отношение – с конца 1930-х годов он был автором популярных биографий Ленина (Ильичев 1939, 1960) и Энгельса (Ильичев и др.

1970), изданных тем же «Политиздатом». И вообще будущий высокопоставленный партийный чиновник был любителем потеоретизировать на такие темы – например, в курсе под заголовком «О роли личности в истории» (Ильичев 1941).

На посту секретаря ЦК КПСС Ильичев занялся вытеснением памяти о Сталине, окончательно «уволненным» из официального советского дискурса в 1961 году, заменяя его «настоящими» источниками авторитетного знания – Марксом, Энгельсом и, конечно, Лениным, а также героями второго порядка – видными деятелями революции типа Феликса Дзержинского (Tumarkin 1983). Этим занималась созданная в ЦК КПСС в 1962 году идеологическая комиссия, которой Ильичев руководил под присмотром Никиты Хрущева (*Идеологические комиссии ЦК КПСС* 1998).

Если посмотреть на это с культурологической и религиоведческой точек зрения, то Ильичев, одной из важнейших задач которого в тот период была борьба с религией, содействовал не только восстановлению привычной для православных жителей бывшей Российской империи образа «троицы» (в данном случае Маркса – Энгельса – Ленина). Он также стремился переписать и обновить список «святых» и «мучеников» новой религии, очистить его от сталинских нарративов (Слезкин 2019). Тут, собственно, и понадобились популярные и современные «жития святых», которые стали издаваться в рамках новой серии. Поскольку коалиция высокопоставленных пропагандистов 1960-х годов – от Михаила Суслова до Отто Куусинена и Алексея Румянцева – была едина в поддержке «перезапуска» идеологических нарративов (Митрохин 2014), то удачная идея «Пламенных революционеров» зажила своей жизнью и после ухода Ильичева с поста секретаря ЦК КПСС в Министерство иностранных дел СССР.

Еще одной задачей партийных органов было вписывание молодых талантов в существующую идеологическую конструкцию. Вопреки широко распространенной в 1970–1990-е годы концепции о том, что между властями и «творческими личностями» имеется постоянный конфликт, в действительности власти в отношении оппозиционно настроенных, но готовых к коммуникации «творческих личностей» сочетали (порой) острую критику с предоставлением «воспринявшим критику правильно» талантам рабочих мест и новых заказов. В 1962–1963 годах Хрущев, как известно, провел серию организованных идеологической комиссией встреч с интеллигенцией, где жестко и грубо критиковал многих из собравшихся, особенно молодых писателей и художников. Однако уже 8 июня 1963 года идеологический отдел ЦК КПСС пишет записку о «настроениях в творческих союзах», где фиксирует, как были восприняты выступления Хрущева (*Аннарат ЦК КПСС* 2005:634–639), а в конце января 1964 года аналогичный документ составляется в КГБ. И в первом, и (особенно) во втором документе мы видим имена будущих авторов «Пламенных революционеров» – Василия Аксенова, Анатолия Гладилина, Юрия Трифонова (*Аннарат ЦК КПСС* 2005:685–690).

Впрочем, как именно составлялись списки первых авторов и кем реально формировался список революционеров, чьи биографии должны войти в серию, по-прежнему остается не ясным. Джонс констатирует наличие списка и перечисляет категории объектов описания (с. 54–56), однако, по всей видимости, ей не удалось обнаружить подробности большие, чем утверждение этого списка «Политиздатом»

и Госкомиздатом. В такой идеологически важный процесс неизбежно должен был быть вовлечен идеологический отдел ЦК КПСС. В 1965 году он вновь разделился на существовавшие до 1962 года отделы пропаганды, культуры, науки, в каждом из которых были сектора, имевшие отношение к кураторству разных аспектов серии. В отделе пропаганды – сектора издательств и партийной пропаганды, в отделе культуры – сектор литературы, в отделе науки – сектор исторических наук. Кроме того, для утверждения кандидатур иностранных «революционеров», скорее всего, потребовались бы положительные рецензии профильных государственных секторов – международного отдела и отдела соцстран ЦК КПСС.

Что касается обсуждения кандидатур, то в этот процесс обязательно должны были быть вовлечены Институт марксизма-ленинизма, а также, весьма вероятно, кафедры истории КПСС и международного коммунистического и рабочего движения Академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК КПСС. С большой степенью вероятности в обсуждение кандидатур также вовлекались и государственные тематические научные институты, которые сначала должны были утвердить кандидата в список (написать экспертизу).

В первой главе Джонс немало места уделяет тому, как внутри издательства формулировались цели и задачи серии, определялись структура и формат биографий (с. 56–64). Это важно и нужно, однако, к сожалению, автор опускает весь процесс политической цензуры, осуществлявшейся, помимо контроля Главлита партийными органами, которым подчинялся «Политиздат», прежде всего отделом пропаганды ЦК КПСС.

Тем не менее условно диссидентская составляющая серии, несмотря на десяток ярких оппозиционных имен в ней (Василий Аксенов, Владимир Войнович, Анатолий Гладилин, Юрий Давыдов, Игорь Ефимов, Юрий Трифонов, Яков Гордин), совершенно не исчерпывает состава авторов. В нем заметны группы бывших военных, особенно военных моряков, явно не либеральных убеждений (Леонард Гаврилов, Владимир Жуков, Михаил Матюшин, Михаил Скрыбин, Владимир Успенский), представителей столичного академического бомонда (Юрий Давыдов, Анатолий Левандовский), не диссидентских, но прогрессистских профессиональных литераторов (Леонид Лиходеев, Александр Нежный, Еремей Парнов, Осип Черный), крепких столичных и провинциальных авторов без особо выраженной идейной позиции (Армен Зурабов, Магдалина Дальцева, Соломон Демурханашвили, Вольф Долгий, Валерий Осипов, Арсений Рутько, Владимир Савченко, Александр Чучин-Русов). Наверное, были и еще какие-то категории – список авторов серии длинный, и из него Полли Джонс выбирает в основном «диссидентов», прогрессистов или близких им людей, игнорируя всех остальных.

Такой фильтр позволяет автору сконцентрироваться на важных для нее вопросах: почему скептически относящиеся к советской действительности авторы соглашались на работу с предельно идеологизированным издательством? Каким образом редакторы решали, что пойдет, а что – нет? Как осуществлялся процесс редактирования? Какие ограничения накладывались на деятельность издательства вышестоящими инстанциями и какие задачи они ставили изначально? Как выглядела сама биография с точки зрения структуры текста и в чем заключалось

новаторство авторов? Эти сюжеты Джонс описывает, используя целый комплекс источников, включающий архивные материалы, ее собственные интервью с редакторами и авторами серии, а также их мемуары.

Первая глава книги посвящена предыстории создания серии и ее первым шагам. Вторая глава отводится взаимоотношениям авторов и редакторов, а также процессу формирования «прогрессистской» ниши в позднесоветской литературе, которую они составляли. В третьей главе речь идет о том, как диссидентские и «прогрессистские» авторы формировали биографии своих героев и где проходила допустимая граница жанра. В четвертой главе обсуждается, как внутри биографии сочетались найденная авторами эмпирика и этические моменты – прежде всего в отношении личной жизни и психологии личности. И здесь авторам серии было позволено больше, чем другим. Пятая глава посвящена отзывам читателей на книги серии – преимущественно в форме писем, приходящих как в редакцию, так и отдельным авторам (например, Юрию Трифонову). И, наконец, шестая глава посвящена судьбе серии в эпоху перестройки.

Особый интерес представляет внушительный источниковедческий обзор, который Джонс приводит во введении к книге. Пожалуй, он достоин перевода на русский язык и издания отдельной статьей. Помимо прекрасного описания состояния дел в изучении позднесоветской литературы в англоязычном научном мире и демонстрации современных методологических подходов, которым не будет лишним поучиться многим ученым из стран постсоветского пространства, этот обзор наглядно показывает, что в среде американских и британских авторов нет видимого интереса к работам русскоязычных коллег, если последние прямо и конкретно не относятся к теме исследования (русскоязычная библиография по теме серии «Пламенные революционеры» дана исчерпывающе полно). Западные исследователи явно обходятся без них и их многословных дискуссий на страницах специализированных российских литературоведческих и исторических журналов.

Перечисляя десятки англоязычных статей, посвященных советской литературе 1950–1980-х годов, Джонс почему-то полностью игнорирует публикации издательств «Новое литературное обозрение» (НЛО) и «РОССПЭН», которые особенно часто закупаются библиотеками западных университетов, включая сборники документов (например, серию публикаций документов аппарата ЦК КПСС «Культура и власть» (*Annarat ЦК КПСС 2001* и др.)) и известные монографии (Аксютин 2010). Из изданий НЛО автору показались интересными лишь мемуары редакторов послевоенных десятилетий, хотя в то же время в издательстве выходит не только известный литературоведческий журнал (Богданов 2011; Гусейнов 2017; Дмитриев 2016; Каспэ 2007; Копосов 2017; Матвеев 2018), но и академические монографии о советской литературе данного периода или о литературных техниках, в рамках которых работали авторы серии «Пламенные революционеры» (Копосов 2011; Кукулин 2015; Разуvalова 2015 и др.).

Для русскоязычных издательств в этом есть некоторый (впрочем, привычный) вызов. И если зарубежные авторы игнорируют большинство трудов русскоязычных коллег, то это не значит, что в ответ нужно игнорировать их. Поэтому я очень рекомендую обе монографии Полли Джонс к переводу и изданию на русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксютин, Юрий. 2010. *Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.* М.: РОССПЭН.
- Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957. Документы.* 2001. М.: РОССПЭН.
- Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957. Документы.* 2005. М.: РОССПЭН.
- Богданов, Константин. 2011. «Физики vs лирики: к истории одной “придурковатой” дискуссии». *Новое литературное обозрение* 5(111):48–66.
- Гусейнов, Гасан. 2017. «Русское, советское и иное в постсталинском национальном дискурсе: предварительные заметки». *Новое литературное обозрение* 2(144):386–396.
- Дмитриев, Александр. 2016. «После освобождения: “Великие реформы” и хрущевская оттепель в перспективе российской исторической мысли». *Новое литературное обозрение* 6(142).
- Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964. Документы.* 1998. М.: РОССПЭН.
- Ильичев, Леонид. 1939. *Корифеи революционной науки. В. И. Ленин и И. В. Сталин.* М.: Московский рабочий.
- Ильичев, Леонид. 1941. «О роли личности в истории». Стенограмма лекции, прочит. в Высш. партийной школе при ЦК ВКП(б) в 1940–1941 учеб. году: На правах рукописи. М.: б. и.
- Ильичев, Леонид. 1960. *Владимир Ильич Ленин. Биография.* М.: Политиздат.
- Ильичев, Леонид, Ефим Кандель, Никита Колпинский и др. 1970. *Фридрих Энгельс: Биография.* М.: Издательство политической литературы.
- Каспэ, Ирина. 2007. «Смысл (частной) жизни, или Почему мы читаем Стругацких?». *Новое литературное обозрение* 88:202–231.
- Каспэ, Ирина. 2016. «“Мы живем в эпоху осмысления жизни”: конструирование поколения “шестидесятников” в журнале “Юность”». *Новое литературное обозрение* 1(137).
- Копосов, Николай. 2011. *Память строгого режима: История и политика в России.* М.: Новое литературное обозрение.
- Копосов, Николай. 2017. «О Леониде Михайловиче Баткине». *Новое литературное обозрение* 3(145).
- Кукулин, Илья. 2015. *Машины зашумевшего времени: как советский монтаж стал методом неофициальной культуры.* М.: Новое литературное обозрение.
- Кукулин, Илья. 2016. «Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции». *Новое литературное обозрение* 1(137).
- Матвеев, Сергей. 2018. «“Ученый-большевик призван оценивать объективно”: Рецензии в советской исторической периодике 1930–1950-х годов». *Новое литературное обозрение* 2(150).
- Митрохин, Николай. 2014. «Back-office Михаила Сулова: Отдел пропаганды ЦК КПСС в конце 1960–1985 годов». *Cahiers du Monde Russe* 54(3–4):409–440. <https://doi.org/10.4000/monderusse.7955>.
- Московская, Дарья. 2018. «Из истории литературной политики XX века: “Литературное наследство” как академическая школа». *Вопросы литературы* 1:296–333.
- Разувалова, Анна. 2015. *Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов.* М.: Новое литературное обозрение.
- Слезкин, Юрий. 2019. *Дом правительства.* М.: АСТ, CORPUS.
- Jones, Polly. 2013. *Myth, Memory, Trauma: Rethinking the Stalinist Past in the Soviet Union, 1953–70.* New Haven, CT: Yale University Press.
- Tumarkin, Nina. 1983. *Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia.* Cambridge, MA: Harvard University Press.